

О. А. Рыжова

*кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

Ю. С. Корнишина

магистрант

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СТАЛКИНГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Рассмотрены вопросы законодательного регулирования stalking и распространение данного явления, представляющего общественную опасность. Изучена статистика и примеры ответственности за преследование в зарубежных странах, что свидетельствует о распространенности stalking во многих европейских странах, США. Многие современные государства признают stalking преступлением и устанавливают уголовную ответственность. В результате проведенного анализа законодательных актов Российской Федерации сформулированы выводы о том, что действующее законодательство в полной мере не способно защитить жертв преследования. Представлены предложения в пользу необходимости введения уголовной ответственности за stalking в России. Общественная опасность stalking налицо, т.к. в результате причиняется физический или психический вред, в этом случае объектом выступает здоровье человека, а в отдельных случаях - и жизнь человека. Поэтому предложена конструкция уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за stalking, с определением ее структурного положения в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: регулирование stalking, уголовная ответственность за stalking, защита прав и свобод жертв преследования, незаконный сбор или распространение личных данных, нормы зарубежного законодательства, ответственность за stalking.

O. A. Ryzhova

*Candidate of Law, associate professor
department of Criminal Law*

Penza State University, Penza, Russian Federation

Yu. S. Kornishina

Master student

Penza State University, Penza, the Russian Federation

ON RESPONSIBILITY FOR STALKING IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN FOREIGN COUNTRIES

Abstract. The issues of legislative regulation of stalking and the spread of this phenomenon representing public danger are considered. Statistics and examples of responsibility for prosecution in foreign countries were studied, which indicates the prevalence of stalking in many European countries, the USA. Many modern states recognize stalking a crime and establish criminal liability. The conclusions are formulated as a result of the analysis of legislative acts of the Russian Federation, that the current legislation is not fully capable of protecting victims of persecution. There are proposals in favour of the need for criminal responsibility for stalking in Russia. The public danger of stalking on the face because as a result, physical or mental harm is caused in this case, the object is human health, and in some cases, human life. Therefore, the proposed construction of the criminal law that establishes responsibility for stalking, with the definition of its structural position in the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: the regulation of stalking, criminal liability for stalking, protection of the rights and freedoms of victims of persecution, illegal collection or

distribution of personal data, the norms of foreign legislation, the responsibility for the stalking.

Общественно опасное явление – stalking – в обществе коренится довольно долгое время, но осознание преследования как правонарушения появилось недавно.

Термин «stalking» имеет английские корни. Использоваться он начал в охотничьих кругах, означая «следовать», «охотиться», «донимать». В современном варианте «Stalking» переводится как «преследование».

Stalking – это поведение, характеризующееся постоянными и повторяющимися попытками вторжения в чужую жизнь, включая нежелательное общение, контакты, в том числе слежка, наблюдение [9, с. 1244].

Можно встретить и иную формулировку определения stalking, но суть данного явления остается неизменной – это навязчивое проявление внимания к человеку, который этого совсем не желает [1, с. 178].

Количественные показатели stalking можно проследить из статистических данных. За год в США преследованию подвергаются около 7,5 млн человек. В 2017 г. 41% американцев подвергались онлайн-преследованию. Почти каждый пятый американец получал угрозы физической расправы, страдал от сексуальных домогательств или его преследовали в течение длительного периода [7]. В Великобритании в 2017 г. было зафиксировано 25 тыс. случаев навязчивых преследований [8], около 76 % женщин, которые были убиты бывшим партнером, перед этим подвергались преследованию со стороны своих убийц в течение года. В Российской Федерации официальной статистики нет.

Уголовная ответственность за stalking существует во многих странах мира, например, в США, Германии, Великобритании, Польше, Норвегии, Канаде, Индии, Австралии и т.д.

Первым штатом, законодательно закрепившим stalking как преступление, является Калифорния. В 1990 г. в Уголовном Кодексе данного штата была введена ответственность за «преднамеренное, злоумышленное и повторяющееся преследование и домогательство до другого человека» [6].

Stalking стал уголовно наказуемым деянием в Германии в 2007 г. Данное преступление определяется следующим образом: нежелательная физическая близость, нежелательные контакты путем использования различных средств связи, в том числе с помощью третьих лиц, использование личных данных, заказы от имени данного лица, нежелательные подарки, угрозы причинением вреда жизни, здоровью или свободе жертвы или ее родственников или других близких лиц; иные действия, которые наносят существенный ущерб обычному образу жизни. Наказание варьируется от штрафа до лишения свободы. В качестве признака stalking выступает систематичность. Из практики по аналогичным делам следует, что достаточно двух действий, которые могут рассматриваться как проявление stalking.

В 1993 г. в Уголовном кодексе Канады, наряду с такими преступлениями, как угроза применения насилия (ст. 264.1), принуждение (ст. 423), в ст. 264 закреплено преследование.

25 февраля 2011 г. stalking стал уголовно наказуемым в Республике Польша [4, с.154].

Некоторые страны устанавливают административную ответственность за преследование. В 2016 г. в Кодекс Республики Молдова о правонарушениях введена ст. 782 под названием «Акты преследования».

Во многих странах существуют организации, специализирующиеся на оказании помощи лицам, подвергающимся преследованию. Например, в Великобритании такая организация называется «The Suzy Lamplugh Trust», В США – «Stalkind Resource center».

В России не существует на данный момент законов, способных должным образом защитить жертв преследования.

В УК РФ существует ст. 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», которая могла бы использоваться применительно к stalking. Но, во-первых, stalker не во всех случаях применяет угрозы по отношению к жертве, и не всегда в его умысел входит убийство или нанесение вреда здоровью. Во-вторых, не все преследователи напрямую высказывают объекту свое намерение убить его. В-третьих, жертва не всегда осознает реальность данных угроз, либо наоборот, правоохранительные органы отказывают в возбуждении уголовного дела, так как умысел на убийство или причинение тяжкого вреда здоровью довольно тяжело доказать.

Также в УК РФ есть ст. 137, устанавливающая ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. Судебная практика по данной категории дел свидетельствует о том, что большое количество преступлений, квалифицируемых по ст. 137 УК РФ, совершаются бывшими партнерами (супругами, любовниками, друзьями, сожителями) из мести. Это может являться одним из проявлений stalking, но данная статья не может защитить всех жертв преследования, так как не все stalkеры прибегают к незаконному сбору или распространению личных данных. Они могут черпать информацию из источников, которые доступны всем: социальных сетей, адресных книг, сайтов места работы, расспросов друзей, родственников и тому подобное. Многие stalkеры преследуют совсем не знакомых им людей, не занимаясь при этом попытками собрать информацию о жертве. То же самое можно сказать и о ст. 138 УК РФ, защищающей от нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, и о ст. 139 УК РФ, устанавливающей ответственность за нарушение неприкосновенности жилища.

На различных Интернет-сайтах можно встретить утверждение, что в РФ stalking характеризуется ст. 213 УК РФ, которая устанавливает ответственность за хулиганство. Но никакого практического подтверждения найти этому не удалось. Более того, если провести анализ данной статьи, то становится явным, что в ней заложен несколько иной смысл. Согласно Постановлению Пленума ВС РФ уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [3]. «Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.» Исходя из смысла, данное деяние должно быть совершено прилюдно, либо его последствия должны касаться (прямо или косвенно) хотя бы нескольких лиц, иначе это не может толковаться как неуважение к обществу. Ответственность по ст. 213 УК РФ наступает, если при акте хулиганства лицо использовало оружие или предметы, предназначенные для совершения психического или физического насилия, либо действовало по мотиву определенного рода ненависти или вражды (по отношению к группе людей, а не одного лица). Не все stalkеры имеют умысел демонстративно противопоставить себя обществу. Их деяние выражается в преследовании конкретного объекта. В основном они действуют тайно, не демонстрируя свои намерения окружающим, и тем более, не прибегая к деянию, предусмотренному ст. 213 УК РФ.

За мелкое хулиганство устанавливается административная ответственность. Согласно ст. 20.1 КоАП РФ объективная сторона характеризуется суммой двух элементов. Основной – нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, и один из дополнительных – либо нецензурная брань, либо оскорбительное приставание к гражданам, либо уничтожение или повреждение чужого имущества. Из анализа данной статьи следует, что она тоже несет иную

смысловую нагрузку и не может охарактеризовать stalking. Хотя теоретически привлечь преследователя по ней к ответственности можно, но только в редких случаях. Например, если преследователь оставит надпись на стене здания, относящуюся к личности жертвы и содержащую нецензурные выражения.

Если stalker во время преследования совершит деяния, содержащие признаки иных преступлений, то и ответственность он будет нести по определенным статьям, которые могут и не ограничиться перечнем, перечисленным выше.

На практике происходит так, что помощь жертве правоохранительные органы оказывают только при наступлении определенных последствий, когда stalker уже применил насилие к жертве, и его деяние можно квалифицировать по действующим статьям УК РФ. А в некоторых случаях и после смерти жертвы, если к такому последствию привели действия stalkera.

Например, ответственность исключительно за причинение вреда здоровью будет несправедливой мерой, нежели ответственность по совокупности преступлений (за stalking и за наступившие последствия). Общественная опасность преследования, которое привело к причинению вреда здоровью, смерти, изнасилованию и другим последствиям, значительно выше, чем общественная опасность преступлений, которые явились его последствиями. Преследование не всегда приводит к последствиям, за которые stalker может нести ответственность по УК РФ. Жертва может быть вынуждена сменить место жительства, работы, учебы, номер телефона, жить в постоянном напряжении, в ожидании самого худшего варианта развития событий. Неизвестно, сколько жертве претерпевать действия преследователя, чтобы его подвергли ответственности. Ведь stalker может и вовсе не применить насилие, либо оттягивать этот момент годами. За такой срок жизнь объекта преследования может обратиться в кошмар, а деяния stalkera могут остаться безнаказанными.

В 2016 г. принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В нем предусматривается перечень мер, который наряду с правовым просвещением, профилактическими беседами включает в себя объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения. Применение положений данного нормативного акта в отношении действий stalkеров теоретически возможно, но должным образом в законе так и не реализовано. Таким образом, в РФ необходима норма, специально посвященная stalkingу.

Направленность stalkingа на общепризнанные, неотъемлемые, фундаментальные права и свободы человека является основанием для признания его преступным деянием. В основу выбора уголовной ответственности за преследование положен такой основной критерий, как степень общественной опасности. Среди ученых нет единого мнения о том, характерна ли общественная опасность для всех без исключения правонарушений. Например, В.И. Смирнов пишет: «Общественная опасность является существенным качеством лишь преступных деяний и не может признаваться свойством иных правонарушений» [5, с. 7]. По мнению других, в частности В.В. Мальцева, «общественная опасность – свойство любого правонарушения (посягательства)» [2, с. 4]. Stalking обладает признаком общественной опасности, степень последней высока. Преследование способно нанести (либо создать реальную угрозу) существенный ущерб личности, ее конституционным правам и свободам, ее окружению. Stalking наносит непоправимый ущерб психическому и эмоциональному благополучию жертвы, заставляя испытывать постоянный стресс, страх за жизнь и здоровье. Зачастую объекту преследования приходится кардинально сменить образ жизни. Последствия, к которым часто приводит stalking (смерть, изнасилование, вред здоровью, порча собственности и т.п.), еще больше увеличивают степень его общественной опасности.

Само нахождение статьи в уголовном кодексе предотвратит совершение такого деяния у части stalkеров, так как для некоторых их типов достаточно лишь существование законодательного запрета. Именно в уголовном кодексе данная статья будет играть превентивную роль, так как страх быть подвергнутым административной ответственности невысок, поэтому мала вероятность, что введение статьи в КоАП РФ «сдержит» будущего stalkера. Во-первых, это обусловлено более строгим наказанием, существующим именно в УК РФ. Во-вторых, судимостью, которая имеет ряд негативных последствий для лица. В-третьих, самим обществом, где административная ответственность – распространенное явление, которому подвергаются многие. Отношение к этому явлению практически нейтральное. Уголовная же ответственность оценивается негативно, оставляя своего рода «клеймо» на репутации человека.

Лица, совершающие действия, направленные на преследование, потенциально опасны не только для жертвы, но и для общества. Привлечение к уголовной ответственности способствует выявлению психических расстройств, их лечению, а в будущем это предотвратит совершение новых, возможно отличных от stalking преступлений. Stalkеры, не страдающие психическими заболеваниями, еще более опасны, так как в полной мере осознают и управляют своими действиями, чем объясняется необходимость установления именно уголовной ответственности.

Предлагается изложить ст. 137.1 «Stalking» в гл. 19 УК РФ в следующей редакции:

1. Stalking, то есть настойчивое преследование лица, состоящее из совокупности действий, выражающихся в попытках установления нежелательных прямых или косвенных контактов, физической близости, выслеживании лица, злоупотреблении использованием личных данных, иных действиях, совершенных любыми способами и средствами, не сопряженным с насилием или угрозой его применения, если эти действия вызывают у лица оправданное обстоятельствами чувство опасности за свою жизнь и (или) здоровье и (или) за жизнь и здоровье близких и (или) наносят существенный ущерб обычному образу жизни, – наказывается штрафом в размере от пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное с насилием либо угрозой его применения, – наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо без такового.

Родовым объектом stalking всегда является личность, поэтому целесообразно расположить статью в разделе седьмом УК РФ «Преступления против личности».

Stalking всегда посягает на права и свободы личности, провозглашенные Конституцией РФ: свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров и сообщений, неприкосновенность жилища, личную и семейную тайну. Зачастую stalking причиняет физический или психический вред, в данном случае объектом выступает здоровье, а в некоторых случаях и жизнь. Нередко наносится и материальный вред, где объектом посяательства становится право собственности. Stalking ограничивает свободу передвижения, свободу выбора поведения, так как объект преследования, не получив должной помощи от уполномоченных органов, вынужден изменить привычный образ жизни, включая смену номера телефоном, маршрутов передвижения, работы, места жительства, учебы и т.д. Такие объекты, как жизнь, здоровье, право собственности, половая свобода и неприкосновенность и многие другие, будут выступать в качестве факультативных. Поэтому расположение статьи в других главах УК РФ нецелесообразно.

Ответственность за stalking в уголовном законодательстве Российской Федерации необходима. В современном правовом государстве недопустимы законодательные пробелы, оставляющие основные права и свободы человека уязвимыми.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барышева К.А. Преследование как новый вид уголовно-наказуемого деяния / К.А. Барышева // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — № 8. — С. 178–183.
2. Мальцев В.В. Оценка следователем общественной опасности посягательства: учеб. пособие / В.В. Мальцев. — Волгоград: Изд-во ВСИШ МВД СССР, 1986. — 64 с.
3. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.11.2007 № 45 / Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12057133/> (дата обращения: 25.10.2018).
4. Рёрихт А.А. 2013.01.048. Голонка А. упорное преследование как новый тип запрещенного деяния. GOLONKA A. uporczywe nękanie jako nowy typ czynu zabronionego // PRAWO I PRAWO. — W-wa, 2012. — N 1. — S. 88–100 / А.А. Рёрихт // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. — 2013. — № 5. — С. 154–160.
5. Смирнов В.И. К вопросу о сущности преступного деяния (критический очерк) / В.И. Смирнов. — Харьков: Форт, 1998. — 31 с.
6. California Penal Code / California Legislative Information [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://leginfo.ca.gov/faces/codesTOCSelected.xhtml?tocCode=PEN&tocTitle=+Penal+Code+-+PEN> (дата обращения: 25.10.2018).
7. Duggan M. Online Harassment 2017 / Pew Research Center Internet and Technology. [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.pewinternet.org/2017/07/11/online-harassment-2017/ (дата обращения: 27.10.2018).
8. Onyanga-Omara J. Stalking is increasing in England, and police aren't doing enough to stop it // USA TODAY, Dec. 12, 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2017/12/12/stalking-increasing-england-and-police-arent-doing-enough-stop/919169001/> (дата обращения: 13.01.2018).
9. Mullen, P. E., Pathe, M., Purcell, R., & Stuart, G. Study of Stalkers // American Journal of Psychiatry, 1999, no. 156(8), pp. 1244–1249.

REFERENCES

1. Barysheva K.A. Stalking as a new kind of criminal offence. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2016, no. 8, pp. 178–183 (in Russian).
2. Mal'tsev V.V. *Otsenka sledovatelem obshchestvennoi opasnosti posyagatel'stva: ucheb. posobie* [Assessment by the investigator of public danger of encroachment: manual]. Volgograd, Izd-vo VSSh MVD SSSR Publ., 1986, 64 p.
3. *O sudebnoi praktike po ugovnym delam o khuliganstve i inykh prestupleniiakh, sovershennykh iz khuliganskikh pobuzhdenii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21.11.2007 № 45* (About judicial practice on criminal cases about the hooliganism and other crimes committed from hooligan motives: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.11.2007 no. 45). Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12057133/> (accessed 25.10.2018).
4. Rerikht A.A. 2013.01.048. Golonka A. Persistent prosecution as new type of the forbidden act GOLONKA A. uporczywe nękanie jako nowy typ czynu zabronionego. PRAWO I PRAWO, W-wa, 2012, no. 1, pp. 88–100. *Sotsial'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Seria 4: Gosudarstvo i pravo. Referativnyi zhurnal = Social and humanities. Domestic and foreign literature. Series 4: State and law. Abstract magazine*, 2013, no. 5, pp. 154–160 (in Russian).
5. Smirnov V.I. *K voprosu o sushchnosti prestupnogo deianiia (kriticheskii ocherk)* [To a question of essence of criminal action: (Critical sketch)]. Kharkiv, Fort Publ., 1998, 31 p.

6. *California Penal Code*. Available at: <https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes/TOCSelected.xhtml?tocCode=PEN&tocTitle=+Penal+Code+-+PEN> (accessed 25.10.2018).

7. Duggan M. *Online Harassment 2017*. Available at: www.pewinternet.org/2017/07/11/online-harassment-2017/ (accessed 27.10.2018).

8. Onyanga-Omara J. Stalking is increasing in England, and police aren't doing enough to stop it. *USA TODAY*, Dec. 12, 2017. Available at: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2017/12/12/stalking-increasing-england-and-police-arent-doing-enough-stop/919169001/> (accessed 13.01.2018).

9. Mullen, P. E., Pathe, M., Purcell, R., & Stuart, G. Study of Stalkers. *American Journal of Psychiatry*, 1999, no. 156(8), pp. 1244-1249 (in English).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рыжова Ольга Александровна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: olga.r04@mail.ru.

Корнишина Юлия Сергеевна — магистрант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: y-kornishina@mail.ru.

AUTHORS

Ryzhova Ol'ga Aleksandrovna — Candidate of Law, associate professor, department of Criminal Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: olga.r04@mail.ru.

Kornishina Yuliya Sergeevna — Master student, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: y-kornishina@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Рыжова О.А. Об ответственности за stalking в Российской Федерации и в зарубежных странах / О.А. Рыжова, Ю.С. Корнишина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Т. 6, № 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ryzhova O. A., Kornishina Yu. S. On responsibility for stalking in the Russian Federation and in foreign countries. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2018, vol. 6, no. 4, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).